

ГОЛЛАНДСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Рассказывает Евгений Светланов

«МУЗЫКАНТ, в котором мастерство и динамичность сочетаются со зрелым опытом» — таков один из отзывов голландской критики на концерты советского дирижера Евгения Светланова. Эти концерты, в которых Евгений Светланов дирижировал одним из крупнейших оркестров страны — «Резиденц-оркестром», состоялись не так давно в расположенном неподалеку от Гааги курортном городке Схевенинген и прошли с успехом. Вернувшись в Москву, дирижер пришел к нам в редакцию и поделился своими впечатлениями от поездки.

— Мое первое знакомство с Голландией, — рассказал Е. Ф. Светланов, — состоялось в январе нынешнего года и явилось своего рода неожиданностью и для меня, и, пожалуй, для самих голландцев. Тогда меня пригласили в Амстердам продирижировать программой из произведений русских композиторов, подготовленной «Кюнстмаандоркестром», причем пригласили, как мне кажется, или потому, что понадобилось срочно кого-то заменить, или просто в порядке эксперимента. Однако концерт удался, и я, и виолончелист Даниил Шафран, исполнивший тогда «Вариации на тему рококо» Чайковского, получили, что называется, «хорошую прессу». Тогда же голландцы пригласили меня выступить еще раз летом. Так что последние концерты в «Курхаузе» Схевенингена — их всего было три — прямой результат этого неожиданного январского знакомства.

— Каковы ваши впечатления от музыкальной жизни Голландии?

— Судя по тому, что я видел, му-

зыка в стране очень любят. Судите сами: лето, отпускной сезон, а концертные залы неизменно полны. При этом и публика, и критика строги и взыскательны, подмечают малейший промах. Поверхностное, быстрое на внешний эффект исполнение здесь заранее обречено на провал. Вообще, насколько мне известно, получить хорошую оценку у голландской критики очень трудно.

— Самая характерная и, пожалуй, самая сильная сторона голландской музыкальной культуры, — продолжает Е. Ф. Светланов, — это оркестры. Хуже обстоит дело с солистами — их мало, хотя есть среди них и очень хорошие музыканты. В последнем концерте, например, со мной выступил пианист Даниэль Вейнберг, блестяще исполнивший Пятый концерт Бетховена. Играли мы с ним без репетиций — лишь за полчаса до начала «прошлись» по партитуре. А вместе с тем ансамбль у нас с ним получился лучше, чем с некоторыми солистами, с которыми я выступил много раз. Но, повторяю, самое импонирующее явление в музыкальной жизни Голландии — это оркестры. Их здесь девять — для такой небольшой страны это совсем немало, особенно если учесть, что тут постоянно испытывают недостаток в квалифицированных музыкантах, и, прежде всего исполнителях на струнных инструментах. Два из них — амстердамский оркестр «Концертгебау» и гаагский «Резиденц-оркестр» являются коллективами международного класса с богатым концертным опытом. Близко к ним по уровню мастерства подходит и амстердамский «Кюнстмаандоркестр», которым я дирижировал в январе; этот коллек-

тив молодых музыкантов, созданный шесть лет назад, явно находится на подъеме. Все названные оркестры отличается высокая культура звука, гибкость, чистота и аккуратность исполнения. Правда, в отличие, например, от наших оркестров, играют они сухо-вато.

— Значит ли это, что ваши выступления в Голландии вылились в своего рода творческий спор с установившимися традициями и привычками?

— Пожалуй, да. Я помню, например, сколько разговоров после январского концерта в Амстердаме вызвало вибрато у валторн, которого я потребовал при исполнении «Рассвета на Москва-реке» Мусоргского. Впрочем, о том, каков был характер этого спора, лучше всего судить по критике.

Действительно, многочисленные рецензии и на русскую программу «Кюнстмаандоркестра», и на летние концерты в Схевенингене наглядно свидетельствуют, насколько необычным, было то, что показал Светланов, для голландских любителей музыки. Прямо скажем: далеко не все было принято. Но что касается дирижерской манеры, то тут точка зрения Светланова, его требование живого, эмоционального, заинтересованного исполнения одержало полную победу. «Пятая симфония Чайковского», — отмечала, например, газета «Альхемеен Хандельс-

блад» в рецензии на январский концерт советского музыканта, — эта неоднократно слышанная Пятая, в которой, кажется, не осталось ничего неизвестного... стала для всех самым важным открытием... Светланов нас потряс». Почти то же самое было сказано критиком газеты «Де телеграф» об исполнении Четвертой симфонии великого русского композитора во время нынешних летних концертов.

— Интерес к советской музыкальной культуре, — говорит в заключение Е. Ф. Светланов, — в Голландии очень велик. При этом голландцы считают, что раз исполнитель из Советского Союза — значит это артист самой высокой квалификации, пусть даже его имя до сих пор им было не известно. Весной этого года, например, в Голландию, вместо Давида Федоровича Ойстраха приехал скрипач Марк Лубоцкий (он, кстати, выступил со мной и на концертах в Схевенингене). Заменять Ойстраха — немалая ответственность. Но Лубоцкий вполне справился с задачей. Сам голландцы признавались мне, что они отнюдь не были разочарованы. В беседах голландские музыканты и журналисты не раз высказывали желание всемерно расширять культурные контакты между нашими странами. И это, пожалуй, главное из моих голландских впечатлений.

Д. А.